

"С точки зрения вечности нужно быть честным". Арестован философ Игорь Зайцев

Светлана Прокопьева

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Игорь Зайцев в здании суда

Игорь Зайцев не был политиком или активистом, не выступал на митингах и не вел публичных споров о власти. Он преподавал философию в разных вузах Петербурга и писал научные работы о том, почему человек не вправе уклоняться от морального выбора и как часто обычные люди становятся частью государственного зла. Теперь государство сделало 58-летнего философа героем его собственных исследований: за семь небольших переводов проектам Алексея Навального Зайцев оказался в СИЗО.

Видео из соц. сетей (оперативные съемки) (Web Screenshot)

Обыск, допрос и задержание Игоря Зайцева, оперативные съемки

Утром 12 августа в его квартиру ворвались силовики. Преподавателя философии поставили лицом к стенке, надели на него наручники и зачитали основания для обыска и задержания: финансирование экстремистской деятельности – [часть 1 статьи 282.3 УК.](#) [i](#)

Видео из соц. сетей (оперативные съемки) (Web Screenshot)

Обыск в квартире Игоря Зайцева, оперативные съемки

На кадрах обыска и допроса, которые силовики выложили в сеть – обычная квартира интеллигентного человека. Полки с книжками, в которых роются

пришедшие, заваленный книгами рабочий стол, кот и, видимо, им подбранные обои.

Видео из соц. сетей (оперативные съемки) (Web Screenshot)

Игорь Зайцев подписывает протоколы об обыске

Сам Игорь Зайцев в утреннем халате держится с достоинством, на все вопросы старается отвечать по преподавательски точно и спокойно объясняет силовикам: "Я поддерживал лично Алексея Навального, потому что полагал, что его антикоррупционная деятельность является благом". На вопрос о письмах ФБК с благодарностью за помощь он отвечает, что рассылка приходила не в ответ на конкретные донаты, а потому, что его адрес оставался в базе фонда.

Игорь Зайцев во время обыска

Его задерживают и из дома увозят в суд, который должен определить меру пресечения. Следствие утверждает, что в 2021-2022 годах преподаватель семь раз переводил деньги Фонду борьбы с коррупцией. Общая сумма пожертвований составила 3500 рублей, следует из [материалов "Медиазоны"](#). Уголовное дело возбудили 31 июля.

13 августа Куйбышевский районный суд Петербурга отправил Зайцева в СИЗО. Адвокат Михаил Смирнов просил избрать домашний арест: жена преподавателя Ксения лечится от онкологического заболевания и нуждается в его помощи. Суд этот довод не принял, [сообщила "Медиазона"](#).

Речь идет именно о финансировании экстремистской деятельности, а не терроризма, как сначала написали отдельные СМИ. Российский ФБК был признан экстремистским в 2021 году. Террористической организацией в ноябре 2025-го признали другое юридическое лицо – созданную в США Anti-Corruption Foundation Inc., которую позднее внесли в [перечень Росфинмониторинга](#).

|"Внутренняя Монголия"

Зайцев окончил философский факультет СПбГУ, затем аспирантуру и в 2008 году защитил [кандидатскую диссертацию](#) о философии Эмманюэля Левинаса –

мыслителя, для которого центральными сюжетами были этика, ответственность перед Другим и опыт чужого страдания.

До задержания Зайцев работал доцентом Центра практической философии "Стасис" Европейского университета и заместителем декана факультета философии, богословия и религиоведения Русской христианской гуманитарной академии имени Достоевского. Его должности указаны в [профиле ЕУСПб](#) (после задержания ученого страница исчезла из публичного доступа) и на [странице РХГА](#). Он также преподавал в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения. В середине 2010-х, когда СПбГУ не продлил Зайцеву преподавательский контракт, он несколько лет еще работал там в университетском управлении научных исследований.

Бывший коллега, попросивший назвать его **Теодором** (*мы не называем настоящие имена многих собеседников из соображений их безопасности*), вспоминает, что Зайцев воспринимал ту административную работу как временную остановку на пути обратно к преподаванию.

– Игорь – хороший человек, на него всегда можно было положиться и знать, что все будет сделано. Он не видел особого смысла в бюрократии, что и неудивительно, но хотел переждать, пока ему не подвернется дальнейшая преподавательская работа. Это была его среда, его люди.

Теодор говорит, что Зайцев не был конфликтным человеком и "давал людям второй, третий и пятый шанс, когда уже было понятно, что не стоит". По его наблюдениям, философ "сторонился не резких суждений, а резких жестов, которые должны были за ними последовать". После задержания бывший коллега написал ему через сервис ФСИН: чтобы Зайцев знал, что о нем помнят и за него волнуются.

Давний друг Зайцева белорусский философ **Андрей Лаврухин** называет Игоря узником совести в буквальном смысле: человеком, который "не смог отречься от собственного представления о добре".

Они познакомились около 30 лет назад на философской школе в Минске. Лаврухин был одним из организаторов школы, Зайцев – участником. Позднее они встречались на конференциях по феноменологии и герменевтике, участвовали в общих проектах и общались уже в Петербурге.

– У нас были хорошие – и коллегиальные, и дружеские – отношения, – рассказывает Лаврухин. – Не сказать, что мы были очень близки и делили повседневную жизнь. Но есть такие люди: вы не общаетесь регулярно, однако

Андрей Лаврухин

знаете, что этот человек есть на свете, – и от этого как-то теплее становится на душе. Для меня Игорь такой человек.

Он называет Зайцева "воплощением петербургского интеллигента": немного чудаковатым, подчеркнуто корректным, деликатным и галантным, с острым умом, превосходным чувством юмора и редким

человеческим теплом.

– Игорь был и остается человеком, с которым приятно просто находиться рядом и общаться. Неважно, о чем он рассказывал. Это очень атмосферный человек. Он всегда приносил с собой неподражаемую атмосферу петербургской интеллигенции.

Андрей Лаврухин – белорусский философ, кандидат философских наук, эксперт в сфере образования, науки и инноваций. С 2022 года он занимает должность академического директора Института развития и социального рынка для Беларуси и Восточной Европы в Вильнюсе. Ранее Лаврухин руководил департаментом философии Европейского гуманитарного университета, а в 2014-2022 годах преподавал в петербургском кампусе Высшей школы экономики. После вторжения России в Украину Лаврухин обсуждал со студентами вину и ответственность жителей нацистской Германии, ссылаясь на Карла Ясперса. Одна из студенток пожаловалась администрации. В марте 2022 года преподаватель подал заявление об увольнении "в связи с войной в Украине" и отказался убрать из него слово "война", писала ["Медуза"](#).

После начала войны Лаврухин уехал, а Зайцев остался в Петербурге. Они практически перестали общаться. Лаврухин не видел у друга ни провоенных, ни антивоенных заявлений и не знал, как тот относится к вторжению. Именно поэтому арест оказался для него неожиданным.

– Сказать, что Игорь революционер, какая-то угроза системе, – это последнее, что можно было бы придумать, – говорит философ. – Он книжник, человек, занятый спекулятивным мышлением, достаточно далеким от политической повестки в прямом смысле слова. Точно можно сказать, что это не человек, который представляет угрозу насильственного свержения власти. Это вообще не про него.

Лаврухин считает, что Зайцев мог воспринимать академическую жизнь как укрытие от государства и политики, место, где можно продолжать преподавать, не

вступая в прямой конфликт с системой:

– У Игоря не было ощущения, что земля горит под ногами. Он не находился на острие политической повестки и, вероятно, не чувствовал интереса к себе со стороны силовых структур. Он ушел в академическую жизнь и думал, что это его "внутренняя Монголия" – место, где можно укрыться, проскочить между струйками и найти спокойное, понятное преподавателю место.

Сам Лаврухин видел, как такие возможности укрыться исчезали раньше в Беларуси. Российским коллегам он говорил, что они смотрят "белорусский сериал", только отстают на несколько серий. Когда человек не комментирует политику, его нет в ютьюбе или телевизоре, предположение, что государству до него нет дела, кажется логичным. Белорусский опыт, говорит Лаврухин, показывает обратное.

| "Чувство чуда"

Зайцев не был политическим публицистом. Его главными темами были философия религии, теодицея – попытка согласовать идею доброго и всемогущего Бога с существованием зла и страдания – и ответственность человека перед лицом этого зла. В [медиаотеке "Предания"](#) опубликован его большой просветительский цикл: от Августина и скептического теизма до Аушвица, свободы человека и библейской Книги Иова.

В лекции ["Теодицея после Аушвица"](#) Зайцев разбирал не только вопрос "где был Бог?", но и другой: как миллионы обычных людей оказались вовлечены в массовое государственное зло. Одним из механизмов он называл "бюрократическое распыление ответственности".

Игорь Зайцев

"Государство выстраивает процессы принятия решений таким образом, что у каждого конкретного исполнителя возникает иллюзия, что он не несет никакой ответственности за происходящее, а вся ответственность лежит на том, кто находится выше на иерархической лестнице. 'Это не я, это мой начальник'. Так человек, не будучи ни садистом, ни вообще злым, становится соучастником чудовищных преступлений", – писал Зайцев.

Лаврухин видит прямую связь между способом философского мышления Зайцева и его поведением во время обыска.

– Это такой тип интеллектуала, который ищет адекватные, правильные слова и держится того, как, по его мнению, нужно говорить, а не того, что кому-то понравится. В философии иначе нельзя: иначе это уже политика. С точки зрения вечности нужно быть честным, – говорит Лаврухин. – Тут не до политеса. Можно и нужно быть достаточно радикальным, чтобы пробиться к смыслу, к адекватной реальности, к экзистенциальной полноте и ответственности за то, что ты говоришь. Этим Игорь и подкупал: мог сказать, как на видео после обыска, что донатил Навальному, потому что считал его деятельность благом.

Философия Зайцева не оставалась внутри академических журналов. Он вел открытый богословско-философский [семинар](#) при Феодоровском соборе,

участвовал в конференциях Центра "Стасис" и публичных программах Европейского университета, записывал [подкаст](#) об искусственном интеллекте. В заметках ["Вопросы о Боге"](#) он отвечал читателям о свободе и ответственности за собственные поступки, а телеграм-канал ["Теодицея"](#) посвятил отношениям Бога и зла, философской теологии и современному религиозному опыту.

Николай, другой коллега Зайцева (*имя изменено по просьбе собеседника – СР*), описывает его как "редкого интеллектуала, настоящего современного философа" – живого, не забронзовевшего и сохранявшего чувство молодости. Зайцев был практикующим православным и прихожанином Феодоровского собора, но не демонстрировал религиозность в обычном общении, был сторонником диалога между христианскими конфессиями и занимался йогой, несмотря на настороженность консервативной православной среды. Политику с ним Николай не обсуждал и не слышал, чтобы Зайцев говорил о ней со студентами. Бывшие студенты, по его словам, после ареста были потрясены: они не могли представить, что силовики придут за совершенно непубличным преподавателем.

– Как писал Платон, начало философии – чувство чуда. Вот это у Игоря всегда было,
– говорит Николай.

| "Это часть его идентичности"

В 2020 году это чувство ответственности вывело Зайцева к вполне земному вопросу о государственном насилии. После избиений и пыток участников белорусских протестов он опубликовал статью ["Последствия невыбора"](#). Формально текст был посвящен Белорусской православной церкви, которая сотрудничала с внутренними войсками, но не смогла встать на сторону избиваемых ими людей.

"Белорусская Православная Церковь не встала на сторону народа, не смогла сделать моральный выбор, а значит, поддержала насилие и несправедливость", – писал Зайцев. Уклонение под предлогом, что церковь не должна вмешиваться в политику, он называл ложным: "Долг православного христианина – критически оценивать государственную власть с позиции заповедей".

В конце 2025 года Зайцев вернулся к той же проблеме в разговоре об экклезиодицее – попытке объяснить, почему церковь, провозглашающая добро и милосердие, сама оказывается причастна к несправедливости и можно ли после этого ей доверять. Он говорил, что церковь нельзя оправдать пиаром, прежними заслугами или сменой отдельных руководителей: ее принципы должны быть видны в реальной жизни.

Игорь Зайцев

"Экклезиодицея – это не объяснение скандалов, в которые вовлечена церковь, это не уход от критики, но это проверка церковной жизни на соответствие собственному источнику", – говорил Зайцев в [интервью "Кифе"](#). По его словам, критике нельзя противопоставлять "правильные слоганы" или статистику, доказывающую, что представители церкви "в среднем взвешенном количестве вовсе не людоеды и не человеконенавистники". Убедительно только "свидетельство, которое являет себя в жизни".

Формально Зайцев писал о церкви. Но его слова понимаются шире – как требование к любому институту и к самому человеку: лозунги не заменяют нравственного выбора, прежние заслуги не отменяют ответственности, а заявленные ценности проверяются поступком и отношением к слабому. Получилось, что сфера профессионального интереса определила для философа и принципы личной жизни.

– Игорь никогда не был активистом или политически активным гражданином, не был особенно замечен даже в политических спорах. Но при этом он не был безучастен к жизни общества, – рассказывает Лаврухин. – Он не из тех интеллектуалов, которые улетают в мир чистой теории и говорят: "Это не мое, я политикой не интересуюсь". У него было свое мировоззрение, своя точка зрения, и он от них не отрекался, потому что это часть его идентичности и жизненной позиции.

Почему именно Зайцев попал в поле зрения силовиков, неизвестно. Само обвинение связано исключительно с пожертвованиями ФБК, однако Андрей Лаврухин допускает, что поводом обратить внимание на философа могли стать его публичные высказывания о церкви.

– В нынешней ядовитой атмосфере все могло сыграть свою роль. Академическое сообщество бывает очень мстительным, – говорит Лаврухин. – Особенно это касается религиозных кругов, оказавшихся сейчас в авангарде агрессивной военной риторики и апологии войны. То, что Игорь критически писал о церкви, конечно, вызывает уважение. Но это могло стать одной из причин, по которым на него обратили внимание.

Публичная критика Зайцева была направлена не против отдельных священнослужителей, а против самого союза религиозного института с

государственной властью. Он писал, что церковь, уклоняющаяся от нравственного выбора под предлогом невмешательства в политику, фактически поддерживает насилие и несправедливость. После начала войны такая постановка вопроса неизбежно звучала шире заявленной темы.

Другой возможный мотив Лаврухин связывает с устройством современной академической среды. По его наблюдениям, после начала войны эмиграция и увольнения освободили множество должностей, а политическая неблагонадежность коллеги превратилась в инструмент карьерной борьбы.

– Раньше карьерный рост зависел от публикаций и профессиональных достижений, хотя, конечно, существовали связи и коррупция. Сейчас работает негативная селекция: можно убрать людей, которые стоят у тебя на пути. Написать анонимное письмо, донести на кого-то – и использовать такие неакадемические способы для решения собственных проблем. Это стало почти нормой в академическом сообществе, – отмечает Лаврухин.

Теперь он прежде всего боится, что старый друг может не выдержать заключения:

– Философы – хрупкие существа, интеллектуалы. Не все могут выдержать всё. Самое болезненное для меня – беспокойство за его судьбу.

На допросе после обыска Зайцев не назвал себя сторонником запрещенной организации и не произнес политической речи. Он сказал только, что поддерживал Алексея Навального, потому что считал его антикоррупционную деятельность благом. В логике самого Зайцева это и было нравственным выбором: назвать добро добром и не отречься от собственного поступка, считает его друг.

Донаты как массовая практика

Московский городской суд признал ФБК экстремистской организацией 9 июня 2021 года и запретил его деятельность. После этого переводы фонду стали квалифицировать по статье 282.3 УК как финансирование экстремистской деятельности. Пожертвования Зайцева следствие относит к 2021-2022 годам.

– Кто не донатил Навальному? – говорит Лаврухин. – Огромное количество людей участвовали. Это было законно и воспринималось как личное дело: кому человек отдает собственные деньги.

К апрелю 2026 года "Медиазона" насчитала не менее 225 уголовных дел о пожертвованиях ФБК в 64 регионах. 187 дел поступили в суды, по 167 были вынесены приговоры. Штрафы получили 114 человек, 24 – реальные сроки, еще 24

– условные. Общая сумма известных штрафов приблизилась к 40 миллионам рублей, тогда как сумма пожертвований, обнаруженных журналистами в материалах дел, составляла около 400 тысяч.

Эти дела не дают репрезентативной социологии сторонников Навального: выборка зависит от того, кого силовики смогли установить и решили преследовать. Но она документирует социальную и географическую широту поддержки – и превращает уголовную хронику в невольный портрет людей, которые считали антикоррупционную работу благом.

Среди обвиняемых – ученые разных специальностей и возрастов. 68-летнего члена-корреспондента РАН Сергея Абрамова, специалиста по суперкомпьютерам, **оштрафовали** на 150 тысяч рублей за переводы на семь тысяч. 70-летний профессор УрФУ Михаил Волков, почти полвека проработавший в университете, **получил** штраф 300 тысяч за пожертвование в две тысячи. В августе 2026 года в Томске арестовали радиоведущего и инженера Александра Лунева: ему **вменяют** семь переводов общей суммой семь тысяч рублей.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Государственник в лучшем смысле слова". Разработчика суперкомпьютеров судят за донаты ФБК

Рядом с ними – новосибирский студент Петр Усков, **переводивший** по 300 рублей, нейрохирург Николай Серебренников с 25-летним стажем, семь раз **отправивший** по 500 рублей, сердечно-сосудистый хирург Иван Тищенко, **получивший** четыре года колонии за переводы на 70 долларов.

69-летнему безработному пенсионеру Андрею Кужелеву **назначили** штраф 500 тысяч рублей за 14 автоматических переводов примерно на 13 тысяч. Работающий пенсионер, водитель грузовой компании, чье полное имя не раскрывается, **получил** три года условно за семь переводов общей суммой 3500 рублей – столько же следствие вменяет Зайцеву.

Разные профессии, города, возраст и достаток: под уголовный конвейер сейчас попадают люди, которых объединял не активизм, а готовность каждый месяц отдать несколько сотен рублей на работу, которую они считали полезной.

Светлана Прокопьева

Псковский журналист, редактор и автор регионального сайта Радио Свобода
Север.Реалии

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Север